

Соответствие характера восприятия социальной поддержки качеству ядра социальной сети

О.М. БОЙКО

*научный сотрудник отдела медицинской психологии
Научного центра психического здоровья РАМН*

О.Ю. КАЗЬМИНА

*кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник отдела
медицинской психологии Научного центра психического здоровья РАМН*

В статье излагаются данные исследования, целью которого является изучение влияния характера восприятия социальной поддержки на качество ядра социальной сети. Полученные результаты свидетельствуют, что характер восприятия социальной поддержки играет существенную роль в формировании поддерживающего потенциала ядра социальной сети, влияя на такие характеристики межличностных отношений, как соотношение близости и дистанции, длительность общения, уровень обмена поддерживающими интеракциями.

***Ключевые слова:** социальная поддержка; социальная сеть; ядро социальной сети; общение; положительное, отрицательное, нейтральное, амбивалентное восприятие социальной поддержки.*

Рассматривая личность одновременно как продукт и творца социальных связей, невозможно игнорировать выстраиваемые ею отношения с другими людьми, называемые В.Н. Мясищевым «психологическими отношениями личности» [6], которые в совокупности составляют ее социальную сеть. Данный термин до повсеместного проникновения интернета был закреплен за кругом общения человека и включал в себя не только всех входящих в него людей, но и совокупность отношений с ними. Ядро системы межличностных взаимодействий состоит из людей, отношения с которыми для респондента наиболее важны [3]. Характер отношений с людьми, образующими социальную сеть респондента, определяет ее способность к продуци-

рованию социальной поддержки. Под социальной поддержкой понимается помощь, которую предоставляют или готовы предоставить члены социальной сети респондента. Дискуссия о количестве значимых видов социальной поддержки еще продолжается, но основная масса исследователей единогласно в оказании эмоциональной (моральная помощь, утешение, сопереживание) и инструментальной (помощь деньгами и делом, информацией) поддержки. Иногда информационную поддержку рассматривают как отдельный вид [14]. Наибольшую часть социальной поддержки человек получает от людей, составляющих ядро его социальной сети. В оптимальном случае социальная поддержка играет буферную по отношению к стрессу роль [10], сгла-

живая субъективные последствия трудных жизненных ситуаций [5]. В то же время действие социальной поддержки существенно варьируется в соответствии с её восприятием реципиентом, обусловленным, в свою очередь, многими факторами. К ним относятся история отношений с донором [14; 15; 2], текущее психическое состояние реципиента [5], контекст ситуации взаимодействия [2], личностные особенности реципиента [5; 12; 11] и т. д. М. Mikulincer и Р. R. Shaver утверждают, что изменение личностных черт в процессе психотерапии приводит к трансформации в восприятии и использовании социальной поддержки [12]. Значимость характера восприятия социальной поддержки определяется его ключевой ролью в процессе опознания возможных ресурсов и их дальнейшего применения в нужной ситуации.

Вопрос о восприятии социальной поддержки частично затрагивается в контексте обсуждения перцептивной стороны общения на микросоциальном уровне. Так, важные объяснительные конструкты по вопросу интерпретации поведения партнера по общению разработаны в рамках исследований каузальной атрибуции, процесса, включающего интерпретацию своего и чужого поведения. Доказано, что он испытывает влияние со стороны особенностей субъекта восприятия, таких как его установка, предшествующий опыт оценки объектов восприятия, а также эффектов ореола, новизны и стереотипизации [1]. В то же время остается не до конца понятным влияние характера восприятия социальной поддержки на качественные характеристики ядра социальной сети. В связи с этим **целью** нашего **исследования** стало изучение влияния характера вос-

приятия социальной поддержки на качество ядра социальной сети у взрослых.

Характеристика выборки

Экспериментальную выборку составил 51 человек (8 мужчин и 43 женщины). Критериями отбора стали возраст от 25 до 40 лет (средний возраст 30 лет 5 месяцев) и отсутствие обращения за психиатрической помощью в анамнезе. Возрастная специфика связана с тем, что данная когорта входит в выделяемую группу «молодых взрослых» (young adult), т. е. относится к возрасту, для которого характерна максимальная продуктивность в плане профессиональной, семейной и личностной самореализации, когда оптимально функционирующая социальная сеть оказывает существенное влияние на все сферы жизни человека [4].

Методическое обеспечение

Для реализации поставленной цели был подобран следующий инструментарий.

Калифорнийский опросник социальной сети переведен и адаптирован на русскоязычной выборке О.Ю. Казьминой. Данная методика позволяет выявить состав ядра социальной сети респондента [3].

Опросник к рисунку социальной сети разработан О.Ю. Казьминой для оценки субъективной степени близости отношений с каждым человеком, входящим в ядро социальной сети, и характера обмена инструментальной и эмоциональной поддержкой. Используется как совместно с методикой «Рисунок социальной сети», так и самостоятельно [там же].

Опросник «Восприятие социальной поддержки» разработан О.М. Бойко и О.Ю. Казьминой для решения задач данного исследования. В ходе подготовки к исследованию на основании проведенного анализа литературных и методических материалов было выявлено отсутствие необходимого для количественной оценки характера восприятия социальной поддержки инструментария. В рамках данного опросника респонденту предлагается описать свои эмоциональные и когнитивные реакции на предложенные ситуации, являющиеся частными случаями инструментальной, информационной и эмоциональной поддержки. На основании выделенных четырех типов характера восприятия социальной поддержки (положительная, отрицательная, нейтральная, амбивалентная) сформирован список из 48 относительно универсальных для российской культуры ситуаций получения социальной поддержки разных видов (эмоциональной, информационной, инструментальной) [2].

Для проведения статистической обработки данных полученные количественные показатели характера реакции на социальную поддержку соотносятся с характеристиками ядра социальной сети респондента с применением непараметрического коэффициента корреляции Спирмена в статпакете SPSS.

Результаты исследования

Корреляционный анализ, проведенный с применением коэффициента корреляции Спирмена, показал наличие следующих связей.

Позитивное восприятие социальной поддержки положительно коррелирует

с числом людей, которым респондент с максимальной частотой (очень часто) оказывает инструментальную поддержку, и отрицательно — с числом людей, редко оказывающих респонденту эмоциональную поддержку ($-0,401$ при $p \leq 0,01$) и получающих эмоциональную поддержку от него ($-0,288$ при $p \leq 0,05$).

Нейтральное восприятие социальной поддержки отрицательно коррелирует с числом людей в ядре социальной сети респондента, с которыми он проводит 5—6 часов в день и более ($-0,305$ при $p \leq 0,05$).

Отрицательное восприятие социальной поддержки отрицательно коррелирует с числом людей, с которыми респондент видит 5—6 часов и более в день ($-0,299$ при $p \leq 0,05$), и положительно — с числом людей в ядре социальной сети респондента:

- стаж знакомства с которыми не превышает 6 месяцев ($0,315$ при $p \leq 0,05$);
- с которыми респондент может обсудить только посторонние и текущие события ($0,329$ при $p \leq 0,05$);
- оказывающих респонденту инструментальную поддержку с частотой «редко» ($0,300$ при $p \leq 0,01$);
- оказывающих эмоциональную поддержку с частотой «редко» ($0,286$ при $p \leq 0,05$);
- у кого респондент может взять в долг большую сумму ($0,285$ при $p \leq 0,05$).

Амбивалентное восприятие социальной поддержки отрицательно коррелирует с числом людей в ядре социальной сети респондента, которым он очень часто оказывает инструментальную поддержку ($-0,322$ при $p \leq 0,05$), и положительно с числом людей в социальной сети респондента:

- которым он оказывает инструментальную поддержку с частотой «редко» ($0,430$ при $p \leq 0,05$);

- которые с частотой «редко» оказывают ему эмоциональную поддержку (0,284 при $p \leq 0,05$);
- с которыми респондент советуется по поводу решения учебных и профессиональных проблем (0,314 при $p \leq 0,05$);
- с которыми респондент проводит свое свободное время (0,321 при $p \leq 0,05$),
- с которыми есть общность на профессиональной почве (0,290 при $p \leq 0,05$).

Обсуждение результатов исследования

Приступая к объяснению полученных корреляционных взаимосвязей, начнем с рассмотрения статистических данных, полученных относительно положительного восприятия социальной поддержки. Во-первых, преобладание положительного восприятия социальной поддержки может повышать способность донора к оказанию поддержки окружающим, о чем и свидетельствуют положительные корреляции данного показателя с числом людей, которым респондент с максимальной частотой оказывает инструментальную помощь. Кроме того, данная зависимость может быть отражением и другой закономерности — человек, положительно воспринимающий поддержку со стороны других людей, способен без «обесценивания» относиться и к собственному вкладу в отношения. Последнее можно объяснить таким механизмом, обеспечивающим взаимопонимание в процессе общения, как идентификация [1].

Отрицательные корреляции с числом людей, «редко» оказывающих респонденту и получающих от него эмоциональную поддержку, указывают на то, что положительно воспринимающие социальную поддержку люди не включают в свой самый близ-

кий круг общения малознакомых людей, а также тех, отношения с кем не характеризуются желаемой степенью эмоциональной близости. Это можно расценивать как нормативные проявления избирательности в общении, а также умение оценивать и классифицировать отношения в соответствии со степенью их личностной значимости, в противовес включениям малознакомых и, зачастую, единожды встреченных людей (что свойственно для ядра социальной сети людей с социальной дезадаптацией) [3]. Последнее не свидетельствует о том, что в кругу общения человека, склонного к положительному восприятию социальной поддержки, отсутствуют люди, отношения с которыми носят отдаленный, формальный, малоподдерживающий характер. Речь идет о субъективной оценке, сниженной личностной значимости отношений с ними, вследствие чего эти люди не включаются в самый близкий круг. Последнее должно также повышать стрессоустойчивость респондента за счет формирования поддерживающего окружения, к чьей помощи можно прибегнуть в случае осознаваемой необходимости. Именно это является источником воспринимаемой социальной поддержки (к которой человек не прибегнул, но знает, что она имеется) [13].

Прежде чем приступать к анализу оставшихся видов восприятия социальной поддержки, остановимся на общей для них отрицательной корреляционной взаимосвязи с числом людей, включенных в ядро социальной сети, с которыми респондент проводит 5–6 часов и более. Ее можно объяснить увеличением дистанции и повышением избирательности в отношениях с людьми при восприятии социальной поддержки, отличным по своему характеру от положительного. Столь интенсивное ежедневное взаимодействие характерно для

отношений с членами семьи и коллегами. Если поддерживающие интеракции с их стороны воспринимаются нейтрально, амбивалентно или отрицательно, их положительное влияние на взаимоотношения нивелируется и, напротив, приводит к ухудшению взаимодействия, что и отразится на включении их в число значимых других, составляющих ядро социальной сети респондента. Последнее подтверждается многочисленными зарубежными исследованиями, продемонстрировавшими неоднозначность действия социальной поддержки, с выделением негативного влияния на самооценку [2], статус [15] и эмоциональное состояние [9] реципиента. Таким образом, можно предположить, что характер восприятия социальной поддержки является опосредующим звеном в ее действии на взаимоотношения, в том числе и на такой показатель их качества, как дистанция.

Анализ корреляционных взаимосвязей показателя «отрицательное восприятие социальной поддержки» демонстрирует поверхностность имеющихся отношений реципиента. Этот вывод следует из положительных взаимосвязей с числом людей в ядре социальной сети респондента, стаж знакомства с которыми не превышает 6 месяцев. Последнее может быть следствием трудностей поддержания длительного общения, в нормативную динамику которого входят эпизоды прояснения сложных, конфликтных ситуаций, поиск компромиссов между интересами и потребностями каждого из участников. Кроме того, по мере сближения происходит переход от идеализированных установок к более реалистичному взгляду на партнера по взаимодействию. Терпимость к «инаковости», отличиям другого человека, способность сохранять нерасщепленное представление о нем,

включающее в себе как вызывающие одобрение и расположение характерологические особенности, так и нейтральные, и те, что не нравятся респонденту, позволяет продолжать отношения, углублять их и сохранять реалистичный взгляд на них. Так как это один из факторов, который может помочь человеку положительно интерпретировать предоставляемую ему поддержку, то его отсутствие не дает возможности максимально безболезненно пережить разочарования, неизменно возникающие при более близком знакомстве. Кроме того, связь трудностей поддержания длительных отношений с отрицательным восприятием социальной поддержки может объясняться большей выраженностью склонности к самонаблюдению [5], например, вследствие эгоцентризма [7]. Наличие последнего вполне эвристично объясняет трудности с принятием даже незначительно отличающейся от собственных фантазий формы предоставления социальной поддержки и закономерно приводит к выраженному сужению числа приемлемых вариантов.

Другой механизм, с помощью которого можно объяснить пагубную роль отрицательного восприятия социальной поддержки, — отрицательная обратная связь, снижающая интенсивность предоставления социальной поддержки реципиенту, что, в свою очередь, мешает поддержанию длительных отношений, так как способствует накоплению отрицательного эмоционального опыта в каждом взаимоотношении и подкрепляет усиливающееся со временем отдаление людей друг от друга.

Поверхностность отношений внутри ядра социальной сети при отрицательном восприятии социальной поддержки подтверждается и положительными корреляциями с такими показателями, как

число людей с очень низкой степенью эмоциональной близости (с которыми респондент может обсудить только посторонние и текущие события) и скудностью оказываемой респонденту эмоциональной и инструментальной поддержки (отмечаемая частота «редко»). Положительные корреляции с последними двумя показателями можно считать закономерными, так как отрицательная реакция на получаемую социальную поддержку приводит к ухудшению отношений с теми, кто оказывает или делает попытки оказать ее, и их постепенному вымыванию из ядра социальной сети респондента. Всё это снижает защитные по отношению к стрессу свойства, которыми обладает социальная сеть при ее оптимальном функционировании.

Объяснение положительной корреляции отрицательного восприятия социальной поддержки с числом мужчин, у кого респондент, с его точки зрения, может взять в долг большую сумму, требует привлечения дополнительных переменных. Реалистичное понимание имеющихся ресурсов складывается при обращении к ним. Отрицательное восприятие социальной поддержки приводит к гипотетичности знания о доступных ресурсах. Более того, в сочетании с обилием малознакомых людей (со стажем знакомства менее 6 месяцев) в ядре социальной сети можно предполагать, что данный показатель отражает скорее фантазии респондента, нежели реальное наличие ресурсов.

Переходя к анализу корреляционных взаимосвязей параметра «амбивалентное восприятие социальной поддержки», обратим внимание на то, что при ближайшем рассмотрении они представляют собой смягченный вариант параметра «отрицательное восприятие социальной поддерж-

ки». Так, отрицательные корреляции с числом людей, которым респондент «очень часто» оказывает инструментальную поддержку, могут быть объяснены следующими тенденциями. Во-первых, наличием некой дистанции в отношениях, снижающей интенсивность запросов по отношению к респонденту. С другой стороны, амбивалентность в отношении воспринимаемой социальной поддержки может сопровождаться амбивалентностью в оценке собственной помощи, предоставляемой другим людям. Косвенным подтверждением справедливости обоих предположений является положительная корреляция с числом людей в ядре социальной сети респондента, которым он оказывает инструментальную поддержку с частотой «редко», и которые оказывают ему эмоциональную поддержку с частотой «редко». В то же время большая по сравнению с отрицательным восприятием социальной поддержки близость с людьми, составляющими социальную сеть респондента, следует из положительной корреляции с числом людей, с кем респондент проводит свое свободное время и с кем советуется по поводу учебных и рабочих проблем.

Заключение

Представленные данные свидетельствуют о высокой значимости перцептивных процессов в межличностном общении и дают возможность утверждать, что они играют определяющую роль в формировании поддерживающего потенциала ядра социальной сети. Это становится возможным за счет опосредующей роли характера восприятия социальной поддержки в ее действии на такие характеристики межличностных от-

ношений, как соотношение близости и дистанции, стаж знакомства, уровень обмена поддерживающими интеракциями.

Таким образом, на основании анализа полученных результатов можно предположить, что характер восприятия социальной поддержки определяет структуру

ядра социальной сети и, тем самым, оказывает влияние на развитие ее поддерживающего потенциала. Это открывает новые возможности в коррекционной работе, помогая обозначить характер восприятия социальной поддержки как одну из ее существенных мишеней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений. М., 1999.
2. Бойко О.М., Казьмина О.Ю. Разработка опросника «Восприятие социальной поддержки» // Экспериментальный метод в структуре психологического знания / Под ред. В. Барабанщикова. М., 2012.
3. Казьмина О.Ю. Структурно-динамические особенности систем межличностных взаимодействий у больных юношеской малопрогрессирующей шизофренией. Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1997.
4. Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. СПб., 2008.
5. Майерс Д. Социальная психология. СПб., 2002.
6. Мясцев В.Н. Личность и неврозы. М., 1949.
7. Тинигина А.А. Современные исследования эгоцентризма в контексте социального восприятия и общения // Социальная психология и общество. 2013. № 1.
8. Dunkel-Schetter C., Skokan L.A. Determinants of Social Support Provision in Personal Relationships. *Journal of Social and Personal Relationships*. 1990. № 7.
9. Lehto-jarnstedt U., Ojanen M., Kellokumpu-lehtinen P. Cancer-specific social support received by newly diagnosed cancer patients: validating the new Structural-Functional Social Support Scale (SFSS) measurement tool // *Supportive Care in Cancer*. 2004. № 12.
10. Lowe S.R., Chan C.S., Rhodes J.E. Pre-hurricane perceived social support protects against psychological distress: A longitudinal analysis of low-income mothers // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 2010. № 78 (4).
11. Maddi S.R., Harvey R.H., Khoshaba D.M., Fazel M., Resurreccion N. The Personality Construct of Hardiness, IV. Expressed in Positive Cognitions and Emotions Concerning Oneself and Developmentally Relevant Activities // *Journal of Humanistic Psychology*. 2009. № 49 (3).
12. Mikulincer M., Shaver P.R. An attachment and behavioral systems perspective on social support. *Journal of Social and Personal Relationships*. 2009. № 26 (1).
13. Reinhardt J.P., Boerner K., Horowitz A. Good to have but not to use: Differential impact of perceived and received support on well-being // *Journal of Social and Personal Relationships*. 2006. № 23 (1).
14. Sarason I.G., Sarason B.R. Social support: Mapping the construct. *Journal of Social and Personal Relationships*. 2009. № 26 (1).
15. Vangelisti A.L. Challenges in conceptualizing social support // *Journal of Social and Personal Relationships*. 2009. № 26 (1).

Perception of Social Support in Individuals and Its Correlation with the Quality of the Core of Social Network

O.M. BOYKO

researcher at the Department of Medical Psychology, Mental Health Research Center of the Russian Academy of Medical Sciences

O.YU. KAZMINA

PhD in Psychology, leading researcher at the Department of Medical Psychology, Mental Health Research Center of the Russian Academy of Medical Sciences

The paper presents results of a research on how perception of social support in an individual affects the quality of the core of his/her social network. These results demonstrate that the character of the individual's perception of social support plays an important role in the development of the supportive potential of the core of the social network, affecting such features of interpersonal relationships as the intimacy/distance correlation, duration of communication, and level at which supportive interactions are exchanged.

Keywords: *social support; social network; core of social network; communication; positive, negative, neutral, ambivalent perception of social support.*

REFERENCES

1. *Andreeva G.M.* Social'naja psihologija: Uchebnik dlja vysshih uchebnyh zavedenij. M., 1999.
2. *Bojko O.M., Kaz'mina O.Ju.* Razrabotka oprosnika "Vosprijatie social'noj podderzhki" // Jeksperimental'nyj metod v strukture psihologicheskogo znanija / Pod red. V. Barabanshnikova. M., 2012.
3. *Kaz'mina O.Ju.* Strukturno-dinamicheskie osobennosti sistem mezhlichnostnyh vzaimodejstvij u bol'nyh junosheskoj maloprogridientnoj shizofreniej. Diss. ... kand. psihol. nauk. M., 1997.
4. *Krajg G., Bokum D.* Psihologija razvitija. SPb., 2008
5. *Majers D.* Social'naja psihologija. SPb., 2002.
6. *Mjasishhev V.N.* Lichnost' i nevrozy. M., 1949.
7. *Tinigina A.A.* Sovremennye issledovanija jegocentrizma v kontekste social'nogo vosprijatija i obshhenija // Social'naja psihologija i obshhestvo. 2013. № 1.
8. *Dunkel-Schetter C., Skokan L.A.* Determinants of Social Support Provision in Personal Relationships. Journal of Social and Personal Relationships. 1990. № 7.
9. *Lehto-jarnstedt U., Ojanen M., Kellokumpu-lehtinen P.* Cancer-specific social support received by newly diagnosed cancer patients: validating the new Structural-Functional Social Support Scale (SFSS) measurement tool // Supportive Care in Cancer. 2004. № 12.

10. *Lowe S.R., Chan C.S., Rhodes J.E.* Pre-hurricane perceived social support protects against psychological distress: A longitudinal analysis of low-income mothers // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 2010. № 78 (4).
11. *Maddi S.R., Harvey R.H., Khoshaba D.M., Fazel M., Resurreccion N.* The Personality Construct of Hardiness, IV. Expressed in Positive Cognitions and Emotions Concerning Oneself and Developmentally Relevant Activities // *Journal of Humanistic Psychology*. 2009. № 49 (3).
12. *Mikulincer M., Shaver P.R.* An attachment and behavioral systems perspective on social support. *Journal of Social and Personal Relationships*. 2009. № 26 (1).
13. *Reinhardt J.P., Boerner K., Horowitz A.* Good to have but not to use: Differential impact of perceived and received support on well-being // *Journal of Social and Personal Relationships*. 2006. № 23 (1).
14. *Sarason I.G., Sarason B.R.* Social support: Mapping the construct. *Journal of Social and Personal Relationships*. 2009. № 26 (1).
15. *Vangelisti A.L.* Challenges in conceptualizing social support // *Journal of Social and Personal Relationships*. 2009. № 26 (1).